

От автора

Александр Яковлев — «архитектор» горбачевской перестройки, Евгений Примаков — ветеран российской политики, Председатель Правительства России в 1998—1999 гг., Игорь Иванов — глава МИД в 1998—2004 гг., затем секретарь Совета безопасности, Борис Федоров и Максим Бойко — бывшие вице-премьеры в постсоветских правительствах РФ, Сергей Шумилин — министр промышленности в переходном правительстве И. Силаева, Владимир Лопухин — министр топлива и энергетики в правительстве Е. Гайдара, Валентин Федоров — первый избранный губернатор Сахалина и Владимир Лукин — один из лидеров партии «Яблоко», Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Александр Дынкин — экономический советник Председателя Правительства России в 1998—1999 гг., Виктор Шейнис, Евгений Амбарцумов¹, Алексей Арбатов, Алексей Подберезкин и Наталья Нарочницкая — бывшие и действующие депутаты Государственной Думы, ныне покойный Сергей Благоволин — бывший генеральный директор Общественного Российского Телевидения (теперь 1-й канал), Игорь Бунин, Андра-ник Мигранян, Марк Урнов и Виктор Кувалдин — известные политологи, Рафаиль Шакиров — главный редактор «Известий» и Владимир Соловьев — популярный тележурналист...

Этот перечень можно дополнить именами успешных менеджеров и предпринимателей, среди которых Александр Медведев — генеральный директор Газэкспорта, член правления Газпрома, Райер Симонян — управляющий директор, президент по российским операциям американского инвестиционного банка Морган Стенли, банкиры Александр Нечипорук, Андрей Кудрявцев и Андрей Червяков...

Что объединяет этих разных людей, кроме очевидной принадлежности к российской политической и деловой элите?

Объединяет их одно. Все они — выходцы из Института мировой экономики и международных отношений АН СССР (ныне ИМЭМО РАН), работавшие в нем в разное время. Одни начинали там с аспирантуры или в качестве «эмэ-

¹ Впоследствии посол России в Мексике.

нэсов» (младших научных сотрудников), другие занимали руководящие посты — от заведующего сектором до директора Института.

С должности научно-технического сотрудника ИМЭМО в середине 60-х годов начиналась удивительная карьера нынешнего президента Центра Никсона (США) Дмитрия Саймса, авторитетного американского политолога, эксперта по проблемам современной России. В связи с этим можно упомянуть и малоизвестный факт из биографии Кондолизы Райс. Во второй половине 80-х годов будущий советник по национальной безопасности президента США Дж. Буша-младшего проходила научную стажировку в ИМЭМО. В течение трех с половиной лет в ИМЭМО работал будущий министр иностранных дел суверенного Узбекистана Абдулазиз Камилов...

Созданный в 1956 г. на волне хрущевской «оттепели», ИМЭМО очень быстро превратился в ведущий советский «мозговой центр» по изучению мирохозяйственных и международно-политических проблем современного мира. Со временем из него выделился целый «куст» проблемно-региональных научно-исследовательских институтов — международного рабочего движения (ИМРД), США и Канады (ИСКАН), Африки и др.

В течение трех с лишним десятилетий Институт выполнял просветительскую функцию в том, что касалось формирования более реалистических представлений о внешнем мире не только у «низов», но и у «верхов». А это была весьма нелегкая задача, учитывая, что и те, и другие десятилетиями пребывали «во тьме невежества» относительно того, что в действительности происходило по ту сторону «железного занавеса», как и чем живет остальной мир.

Академик Анушаван Агафонович Арзуманян, создатель и первый директор ИМЭМО в 1956–1965 гг.

Со времени установления в России советского строя, существовавшего в закрытом режиме, в национальное общественное сознание настойчиво вбивались шаблоны мировосприятия, основанного на концепции классовой борьбы как главной движущей силы мирового развития, а также на революционном мессианстве, провозглашавшем авангардную роль СССР в обеспечении победы коммунизма во всемирном масштабе. Вплоть до смерти Сталина в 1953 г. советские руководители вполне искренне ожидали повторения Великого кризиса 1929—1933 гг., способного подорвать силы «исторически обреченного» капитализма. А сам диктатор всерьез рассматривал возможность третьей мировой войны с применением ядерного оружия, когда ненавистный империализм наконец-то будет похоронен.

Советская правящая элита в значительной степени оказалась заложницей собственной пропаганды, уверовав в декларируемые постулаты и не имея адекватных представлений об окружающем мире. В этом смысле смерть Сталина застала ее врасплох, побудив начать переосмысление реального экономического и политического положения в стране и ее взаимодействия с внешним миром. Это был поистине мучительный процесс, связанный с необходимостью расчистки тяжелых наслоений сталинизма в области идеологии, экономики, внутренней и внешней политики, культуры.

Одним из шагов в этом направлении стало создание в системе Академии наук СССР Института мировой экономики и международных отношений. Правительственное Постановление об организации Института предусматривало, что ИМЭМО обязан «информировать директивные органы (т.е. Политбюро ЦК КПСС и Совет Министров СССР. — П.Ч.) о новых процессах в экономике и политике капиталистических стран». Как известно, после 1953 г. сталинский внешнеполитический курс на жесткую конфронтацию с Западом уступил место «ленинской политике мирного сосуществования». Но оказалось, что в Москве имеют весьма слабое представление о тех, с кем теперь намеревались «мирно сосуществовать» и даже сотрудничать. Помочь новому советскому руководству правильно ориентироваться в современном мире — такова была основная задача вновь образованного научно-исследовательского института. Со временем ИМЭМО перешел от простого информирования «директивных органов» о новейших тенденциях в мировой экономике и международных отношениях к анализу и прогнозированию развития этих тенденций. В «инстанции» пошли соответствующие научные разработки и рекомендации, которые могли учитываться в процессе принятия политических решений, причем не только во внешней, внешне-экономической и оборонной политике, но и в решении внутриэкономических задач.

Руководство и научный коллектив ИМЭМО никогда не считали достойным занятием разоблачение «извечных пороков капитализма», искусственно подгоняя, как это делала советская пропаганда и официальная экономическая наука, оценки «основоположников» и «классиков», относящиеся к XIX веку, к капитализму второй половины века XX, хотя, разумеется, в открытых

Академик Николай Николаевич Иноземцев, директор ИМЭМО в 1966–1982 гг.

публикациях ИМЭМО и отдавалась некая обязательная дань идеологическим установкам. Но даже это делалось так, что подготовленный читатель получал богатую пищу для собственных размышлений.

Главную же свою миссию ученые ИМЭМО видели в том, чтобы всесторонне исследовать реальные процессы, протекающие в современном, а не в описанном Марксом или Лениным капитализме. Из передового опыта наиболее развитых стран Запада экономисты ИМЭМО пытались извлечь все то полезное, что может быть применено в советской экономике с целью обеспечения ее эффективности. На эту тему писалось множество аналитических разработок и рекомендаций, адресованных «наверх» — туда, где принимались политические решения. Целый ряд новых идей в оценке современной рыночной экономики и западного общества «имэмовцам» удалось отразить и в своих открытых работах. В этом смысле ИМЭМО всегда стоял на передовых научных и гражданских, подлинно патриотических позициях, вопреки тем нападкам и обвинениям, которым он подвергался со стороны реакционно-консервативных кругов партноменклатуры, остававшихся в плену изживших себя догм и представлений сталинских времен.

Можно с полной уверенностью утверждать, что в Советском Союзе не было ни одной практической организации или научного учреждения, где лучше и глубже знали бы механизмы функционирования рыночной («капиталистической») экономики и западной политической системы. Кстати говоря, этим и объясняется тот факт, что из ИМЭМО на рубеже 80—90-х годов вышел столь внушительный отряд экономистов-реформаторов, предпринимателей и политиков нового поколения, закладывающих основы России XXI века.

Академик Александр Николаевич Яковлев, директор ИМЭМО в 1983–1985 гг.

Но начиналось все, как я уже сказал, с расчистки наслоений сталинского «идейного» наследия в области экономической науки, определявшего мировоззрение правящей элиты и общества в целом.

Развернутые в ИМЭМО конкретные исследования по широкому спектру вопросов послевоенного экономического развития передовых стран Запада, позволили уже к началу 60-х годов убедительно опровергнуть целый ряд догматов официальной сталинской политэкономии: о капиталистическом воспроизводстве «на суженной базе», о неизменном характере экономических циклов и кризисов при капитализме, об абсолютном обнищании рабочего класса в «мире капитала», о буржуазном государстве, как «прислужнике монополий», о т.н. законе преимущественного развития средств производства, о неизбежности войн между империалистическими державами и др. Из работ, подготовленных в ИМЭМО, со всей очевидностью вытекало, что пропагандистские утверждения о предстоящем в скором времени неминуемом крахе мирового капитализма по меньшей мере несерьезны. Из этих работ следовало, что капитализм со времен Маркса и Ленина значительно изменился. При всех присущих ему внутренних противоречиях он постоянно развивался и в целом умело приспосабливался к вызовам времени, чего, увы, нельзя было сказать о «развитом социализме».

Изучая современный реальный капитализм, ученые ИМЭМО выявляли и анализировали новейшие тенденции и перспективы его развития. Они своевременно и верно оценили объективный характер начавшегося в 50-е годы в Западной Европе интеграционного процесса, увенчавшегося впоследствии созданием Европейского союза. Столь же внимательно в ИМЭМО следили

*Академик Евгений Максимович Примаков,
директор ИМЭМО в 1985–1989 гг.*

за становлением других «центров силы» в мировой экономической системе, в частности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

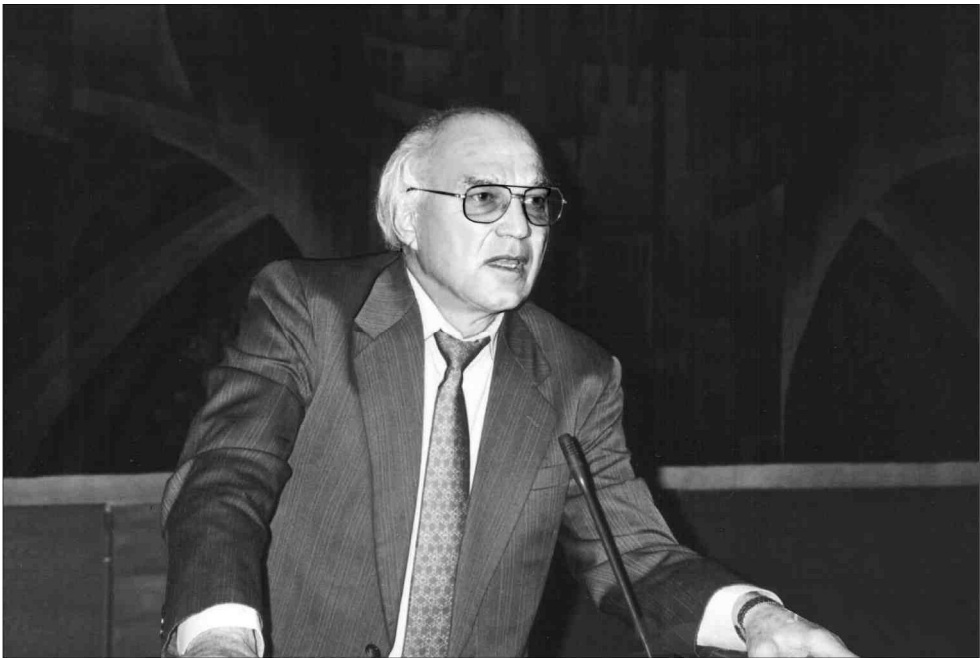
Под пристальным вниманием экономистов и политологов ИМЭМО находился комплекс вопросов, связанных с бурным развитием научно-технической революции (НТР) и теми качественными изменениями, которые она вносила в западную экономическую и политическую систему.

Исследования, проводившиеся в ИМЭМО, никак нельзя было отнести к разряду отвлеченно-познавательных или только сугубо академических. Они были нацелены на оказание практической помощи в решении конкретных задач, стоявших перед советской экономикой. Показывая, как те или иные проблемы экономического развития решаются в наиболее развитых странах Запада, ученые ИМЭМО стремились убедить высшее политическое руководство СССР в необходимости использования имеющегося опыта. Критическое сопоставление двух моделей экономического развития — экстенсивного, характерного для СССР, и интенсивного, присущего наиболее развитым странам Запада; пути и средства скорейшего освоения последних достижений НТР; конкретные рекомендации по обеспечению эффективности советской экономики; научно обоснованные попытки добиться пересмотра утвердившегося со времен первых пятилеток порядка планирования, при котором развитие тяжелой промышленности всегда обеспечивалось в ущерб легкой промышленности и сферы услуг — таковы лишь некоторые «прикладные» направления исследований, проводившихся в ИМЭМО с целью содействия ускорению

экономического и научно-технического прогресса в СССР. А наиболее смелые предложения, исходившие из ИМЭМО, посягали на святая святых — на монополию внешней торговли и «незыблемо твердый» рубль. Монополии предлагалось отменить, предоставив внешнеэкономическую самостоятельность конкурентоспособным предприятиям, а рубль в перспективе предлагалось сделать конвертируемым. Все эти и другие предложения имели целью содействовать полноценному включению СССР в систему мирохозяйственных связей.

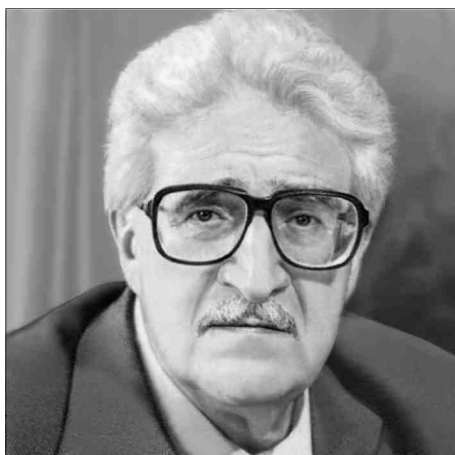
Именно в ИМЭМО с середины 50-х годов занимались научным обоснованием политики мирного сосуществования, отвергавшей философию холодной войны. Именно здесь с конца 60-х готовилась идейная почва для политики разрядки. Политологи ИМЭМО сыграли определяющую роль в переосмыслении прежнего, негативного отношения к социал-демократии, что, в частности, сделало возможным диалог с СДПГ и заключение в августе 1970 г. Московского договора между СССР и ФРГ. Как известно, этот договор стал отправной точкой в процессе оздоровления всей обстановки в Европе.

Рекомендации ИМЭМО, наряду с разработками ИСКАНА, сыграли важную роль в повороте советской внешней политики от конфронтации к разрядке в отношениях с США. Эксперты из ИМЭМО участвовали в выработке позиций советской стороны на переговорах по ограничению стратегических вооружений (ОСВ), Венских переговорах о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, а также на всех этапах Сове-

*Академик Владлен Аркадьевич Мартынов,
директор ИМЭМО в 1989–2000 гг.*

щения по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Практически ни одна важная встреча или переговоры представителей высшего советского руководства с лидерами Запада в 70—80-е годы не обходились без невидимого участия аналитиков ИМЭМО (в форме заранее представленных в «директивные инстанции» информационно-аналитических разработок и рекомендаций). Впрочем, нередко в этих встречах непосредственно было задействовано и само руководство Института: в 70-е годы академик Н.Н. Иноземцев, а впоследствии академики А.Н. Яковлев и Е.М. Примаков. Наиболее эффективным каналом воздействия на процесс принятия «наверху» важных политических решений было непосредственное рабочее общение руководителей ИМЭМО — Иноземцева, Яковлева и Примакова — с «первыми лицами» Брежневым и Горбачевым.

Академик Нодари Александрович Симония, директор ИМЭМО с сентября 2000 г.

Конечно, было бы неправомерным искусственно завышать «коэффициент полезного действия» разработок и рекомендаций, исходивших из ИМЭМО, преувеличивать их реальное воздействие на процесс принятия политических решений, особенно в 60—70-е годы. Дело в том, что окостеневшая советская бюрократическая система оказалась неспособна к модернизации и развитию, что в конечном счете и определило ее крушение на рубеже 80—90-х годов. В наибольшей степени невосприимчивость системы к вызовам времени проявилась в сфере экономики, в меньшей — в области внешней и оборонной политики.

Что же касается научного коллектива ИМЭМО, то он всегда честно и достойно выполнял свой профессиональный и гражданский долг, и не его вина, что «наверху» часто не желали (или были не в состоянии) воспринимать разумные рекомендации по совершенствованию механизма «реального социализма». Если же ретроспективно оценить направленность всей научной деятельности ИМЭМО на протяжении 35 лет его «советской» истории (1956—1991), то нельзя не признать обоснованности тезиса академика

Е.М. Примакова о «внутрисистемном диссидентстве», характерном для Института, как, впрочем, и для некоторых других академических НИИ. В отличие от «внесистемных» диссидентов-антикоммунистов, в принципе отвергавших существовавший в СССР режим, диссиденты «системные» искренне надеялись на возможность модернизации и «очеловечивания» существующего строя. Не случайно, среди последних были популярны идеи конвергенции — соединения воедино лучшего из того, что было присуще двум системам — социализму и капитализму. Ученые ИМЭМО, изучавшие современную рыночную экономику, видели, что на Западе успешно заимствовали некоторые принципы социалистического хозяйствования (элементы планирования, государственного регулирования и др.). Так что же мешает, полагали они, взять на вооружение те элементы рыночной экономики, которые могут быть адаптированы в плановой системе и способны значительно повысить ее эффективность?

Увы, этому в решающей степени мешало косное мышление верхушки правящей советской элиты, дважды — в середине 60-х и в конце 70-х годов — похоронившей даже собственные робкие попытки реформировать безнадежно устаревшую систему управления экономикой. Где уж тут внедрять западный опыт! Об этом опасно было даже говорить. Поэтому экономистам ИМЭМО и приходилось изъясняться с властью на эзоповом языке, выискивая нужные цитаты из В.И. Ленина.

В этом смысле нельзя не признать определенной ограниченности результатов просветительской деятельности ИМЭМО в верхнем эшелоне советской правящей элиты брежневской эпохи. Более восприимчивым к новым идеям оказалось горбачевское руководство, но и ему, в силу разных причин, не удалось реализовать эти идеи и предложения.

Потрясения 90-х годов, значительно обескровившие отечественную науку, поставили многие академические институты буквально на грань выживания. Существенно ослаб (если не пропал вообще) интерес власти к науке, резко сократилось ее финансирование, следствием чего стал массовый «исход» талантливой научной молодежи в другие сферы деятельности. ИМЭМО за эти годы также понес тяжелые кадровые потери. Почти вдвое, главным образом за счет молодежи, сократилось в Институте число научных сотрудников — с 700 человек в 1991 г. до 400 — в 2003 г. По данным на январь 2003 г., в штате ИМЭМО состояли 88 докторов и 198 кандидатов наук.

К середине 2004 г. в Институте работают три действительных члена РАН — Нодари Александрович Симония (директор ИМЭМО), Владлен Аркадьевич Мартынов и Револьд Михайлович Энтов¹; семь членов-корреспондентов РАН — Владимир Сергеевич Автономов, Алексей Георгиевич Арбатов, Владимир Георгиевич Барановский, Олег Николаевич Быков, Алек-¹ Всего же в разные годы в ИМЭМО работали 14 действительных членов АН СССР (и РАН): Е.С. Варга, И.А. Трахтенберг, Л.Н. Иванов, А.А. Арзуманян, Н.Н. Иноземцев, Г.А. Арбатов, Е.М. Примаков, А.Н. Яковлев, А.Г. Милейковский, В.А. Мартынов, Н.А. Симония, Р.М. Энтов, В.А. Виноградов, И.Д. Иванов.

сандр Александрович Дынкин, Иван Сергеевич Королев, Геннадий Илларионович Чуфрин.

В самые трудные годы ИМЭМО удалось не только удержаться на плаву, но и развернуть фундаментальные и прикладные исследования по целому ряду новых направлений: глобальные проблемы современности, сравнительный анализ места и роли России в мировой политике и экономике, проблемы международной безопасности, национальной безопасности и национальных интересов России в глобальном контексте и др.

В 1998—2001 гг. Институт принимал участие в выполнении нескольких программ Российской академии наук: «Пути мирового развития и возрождение России», «Россия и мир на рубеже XXI века» и «Россия в формирующейся международной системе XXI века».

Начиная с 2002 г. ИМЭМО участвует в реализации Комплексной программы научных исследований Президиума РАН «Прогноз технологического развития экономики России с учетом новых мировых интеграционных процессов (содержательные, экономические и институциональные аспекты)» и в Программе Отделения общественных наук РАН «Россия в глобализирующемся мире (мировоззренческие, экономические, правовые, социально-политические и международные аспекты)».

Помимо этого, ИМЭМО участвовал в разработке нескольких федеральных и отраслевых программ: «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники на 2002—2006 гг.»; «Разработка механизмов взаимодействия государственного, частного секторов и институтов гражданского общества в области научной, научно-технической и инновационной деятельности»; «Экология и природные ресурсы России (2002—2010 гг.)»; «Сравнительный анализ развития науки и технологий России и за рубежом»; «Анализ процесса формирования международных стратегических альянсов в информационном секторе экономики России»; «Научно-аналитические работы для разработки Концепции промышленной политики России».

В Институте продолжают начатые еще в 60-е годы исследования по долгосрочному прогнозированию перспектив мирового экономического и социально-политического развития¹.

Одним словом, можно сказать, что к своему полувековому юбилею (2006 год) Институт мировой экономики и международных отношений РАН подходит не только с яркой историей, но и с целым рядом достижений последнего десятилетия. Они стали возможны благодаря тому, что в Институте в самые трудные времена удалось сохранить ядро кадрового научного потенциала, хотя проблема притока молодого пополнения, как и во всех академических центрах, продолжает стоять весьма остро.

В связи с приближением юбилейной даты неоднократно вставал вопрос о том, чтобы в той или иной форме отразить историю Института, созданного

¹ См.: Мир на рубеже тысячелетий. Прогноз развития мировой экономики до 2015 г. М., 2001.—591 с.

в 1956 г. академиком Анушаваном Агафоновичем Арзумяном. Говорилось, в частности, о необходимости издания сборника воспоминаний ветеранов ИМЭМО. В более конкретную плоскость этот вопрос встал после проведения в апреле 2001 г. заседания Ученого совета ИМЭМО, посвященного 80-летию академика Николая Николаевича Иноземцева, руководившего Институтом с 1966 г. до своей преждевременной смерти в 1982 г. На этом заседании воспоминаниями об Иноземцеве и времени его директорства поделились друзья, сподвижники и коллеги Николая Николаевича.

Инициатива написания книги по истории ИМЭМО принадлежит академику Евгению Максимовичу Примакову, четвертому по счету директору Института (1985—1989 гг.), около восьми лет проработавшему в 70-е годы заместителем Иноземцева.

Полной неожиданностью стало для меня летом 2001 г. предложение Дирекции ИМЭМО заняться историей Института. К тому времени я уже давно не работал в ИМЭМО, куда пришел аспирантом еще в 1967 г. и перешел оттуда в 1987-м в Институт всеобщей истории АН СССР. Сфера моих профессиональных интересов с тех пор окончательно переместилась на историю Франции и российско-французские отношения в XVIII—XIX веках. Поэтому первой моей реакцией на сделанное предложение был отказ, мотивированный не только тем, что данный проект не входил в мои текущие научные планы, но и тем, что, не будучи экономистом, я не могу квалифицированно рассуждать о вопросах, относящихся к экономической науке. Известно ведь, что ИМЭМО, по крайней мере на семьдесят процентов, всегда занимался экономическими исследованиями. Ко всему прочему, я опасался, что мне придется писать книгу «под диктовку» заказчиков...

И все же моему старому другу Владимиру Барановскому, заместителю директора ИМЭМО, удалось найти убедительные аргументы и склонить меня принять предложение. Среди этих аргументов — обещанная автору Дирекцией ИМЭМО полная «свобода творчества» и свободный доступ в институтский архив. Договорились, что книга, если она получится, будет авторской, т.е. без обязывающего обе стороны «грифа» ИМЭМО. Забегая вперед, скажу, что Дирекция ИМЭМО, прежде всего академик Нодари Александрович Симония и два его заместителя — член-корреспондент РАН Александр Александрович Дынкин и упоминавшийся уже член-корреспондент РАН Владимир Георгиевич Барановский — никогда не пытались ни «наставлять» меня, ни тем более «давить». Напротив, они оказывали всю возможную поддержку, за что я им искренне благодарен.

Согласившись заняться этим заманчивым проектом (в конце концов в ИМЭМО прошло двадцать лет жизни), я стал думать над тем, какой ракурс мне следует избрать при работе над книгой. Будь я экономистом — тогда, скорее всего, написал бы о вкладе ученых ИМЭМО в развитие экономической мысли, что потребовало бы квалифицированного анализа всех основных трудов по экономике, подготовленных в Институте за несколько десятилетий. Но тогда как быть с многочисленными работами, относящимися к политологии или, скажем, к военно-политической проблематике?..

Конечный выбор был предопределен моей профессией историка. Показать *место и роль ИМЭМО в советской политической системе* — такова основная тема данного исследования, выходящего на более широкую проблему — *интеллигенция и власть в СССР*. В этом смысле речь идет об интеллектуальной истории послевоенного советского общества на примере «биографии» одного из академических научно-исследовательских институтов гуманитарного профиля.

Сделанный выбор требовал от автора «вписать» внутреннюю историю ИМЭМО в общий контекст политического развития СССР после 1956 г. Отсюда и подзаголовок книги — «Портрет на фоне эпохи», хотя, наверное, правильнее было бы говорить о двух эпохах — хрущевской «оттепели» и брежневском «застое». С самого начала я считал своим долгом рассказать и о некоторых интересных людях, в разное время работавших в Институте. Многие уже ушли из жизни и заслуживают доброй памяти. Кого-то из них я хорошо знал лично, кого-то — заочно, через их труды, с кем-то впервые «познакомился», изучая личные дела в архиве ИМЭМО. К сожалению, не всех удалось даже упомянуть. Да это и невозможно. Для этого необходимо было бы издать биографический справочник по меньшей мере на семьсот имен.

По ходу работы изменились первоначальные хронологические рамки книги (1956—1991 гг.). Очень скоро мне стало ясно, что начинать историю ИМЭМО следует не с 1956-го, когда он был создан, а с 1947 г., когда был закрыт

Группа сотрудников ИМЭМО на экскурсии в г. Таллине (Эстония). Начало 80-х гг.

Институт мирового хозяйства и мировой политики (ИМХМП). Известно, что с момента своей организации ИМЭМО считал себя преемником ИМХМП, возглавлявшегося академиком Евгением Самуиловичем Варгой.

Покойный ныне директор ИМЭМО Н.Н. Иноземцев, выступая на заседаниях Ученого совета, еще в 60-е годы неоднократно обращался с призывами к уцелевшим после разгрома 1947 г. ветеранам ИМХМП, работавшим в ИМЭМО, воссоздать историю Института Варги¹. По его инициативе проводились встречи ветеранов-«имховцев» — В.И. Каплана, С.А. Далина, И.М. Лемина, М.И. Рубинштейна и др. — с аспирантами и молодыми учеными ИМЭМО. Стараниями члена ЦК КПСС, депутата Верховного Совета СССР Н.Н. Иноземцева на доме № 11 по Ленинскому проспекту в Москве, где с 1954 по 1964 г. жил и работал академик Е.С. Варга, была установлена памятная доска, а одна из улиц в Юго-Западном округе столицы получила имя выдающегося экономиста-международника.

Память об основоположнике отечественных исследований в области мировой экономики и международных отношений всегда чтится в ИМЭМО, где в 1974 г. был подготовлен трехтомник избранных трудов Е.С. Варги², а 100-летие со дня его рождения было отмечено проведением в ноябре 1979 г. специальной научной сессии и публикацией ее материалов³.

Что же общего могло быть между Институтом Варги эпохи сталинизма и ИМЭМО времен Хрущева и Брежнева?

Прежде всего, оба научных учреждения занимались исследованиями в одной и той же области — мировой экономики и мировой политики. Как в ИМХМП, так и в ИМЭМО исследования велись в рамках марксистско-ленинской методологии, хотя, по понятным причинам, рамки эти были явно несоразмерны: крайне узкие для ИМХМП 20—40-х годах и более широкие для ИМЭМО послесталинской эпохи.

Интеллектуальное ядро ИМЭМО в период его создания в 1956 г. составили старые «варговские» кадры во главе с самим Евгением Самуиловичем, занявшим в новом Институте в возрасте 77 лет должность старшего научного сотрудника. Вокруг бывших «имховцев» группировалась талантливая молодежь, смело заявившая о себе уже в первых научных разработках.

¹ В силу разных причин пожелание Н.Н. Иноземцева не было осуществлено в полной мере. Лишь В.И. Каплан незадолго до смерти (май 1990 г.) успел написать небольшую книгу по истории ИМХМП, посмертно изданную его коллегами. См.: *Каплан В.И. Важнейшие события международной жизни и деятельность Института мирового хозяйства и мировой политики (1925–1948)*. М., 1991.

² *Варга Е.С. Избранные произведения: Начало общего кризиса капитализма. Экономические кризисы. Капитализм после второй мировой войны*. М., 1974.

³ Творческое наследие академика Е.С. Варги. М., 1981. К 110-й годовщине со дня рождения Е.С. Варги и 25-летию его кончины журнал «Мировая экономика и международные отношения» (№ 10, 1989 г.) поместил на своих страницах содержательную, во многом свободную от прежних идеологических ограничений, статью ветерана ИМХМП и ИМЭМО д.э.н. Я.А. Певзнера «Жизнь и труды Е.С. Варги в свете современности».

Оба научных учреждения, и это важно подчеркнуть, имели одну и ту же родовую отметину, ставшую причиной гибели ИМХМП в 1947 г. и едва не погубившую ИМЭМО в начале 80-х. В глазах ревнителей устоев из Агитпропа ЦК ВКП(б)/КПСС и их подручных из партийной Академии общественных наук, Институт Иноземцева, как ранее Институт Варги, по определению (и по замыслу тогдашних высших инстанций) призванные изучать мир таким, каков он есть, а не таким, каким он представлялся пропагандистам «научного коммунизма», имели опасную репутацию гнезда «ревизионизма» и «буржуазного реформизма». Удивительным образом нападки на ИМЭМО в 1982 г. даже по формулировкам, включая пресловутые «ошибки в национальном подборе кадров», совпадали с теми, которым подвергся в 1947 г. Институт, возглавлявшийся Е.С. Варгой.

Все эти совпадения неизбежно побуждают тех, кто интересуется историей ИМЭМО, обратиться к обстоятельствам гибели Института мирового хозяйства и мировой политики, печальную судьбу которого едва не разделил спустя 35 лет Институт мировой экономики и международных отношений.

Указанное обстоятельство определило появление в книге вступительной главы, посвященной драматической судьбе предшественника ИМЭМО.

Если начальные хронологические рамки книги расширились на десять лет, то заключительные, напротив, сузились почти на столько же, и объясняется это уже чисто субъективными причинами. Главная из них — «человеческий фактор». Чем дальше продвигался я в описании событий институтской жизни, тем труднее становилось работать. Стало ощущаться давление со стороны отдельных «заинтересованных» лиц... Материалы, относящиеся к 70—80-м и частично к 90-м годам, хотя и списаны в архив, все еще «не остыли», все еще могут задевать чьи-то интересы и даже амбиции.

Поэтому я и решил ограничить свое исследование 1982 г. — апогеем «застоя», когда Институт подвергся ожесточенным нападкам со стороны реакционных сил, сфабриковавших т.н. «дело ИМЭМО», в ходе которого преждевременно скончался академик Н.Н. Иноземцев. О том, что было после этих драматических событий, обозначивших определенный рубеж в истории Института, читатель узнает из заключительной части книги, составленной из воспоминаний преемников Н.Н. Иноземцева на посту директора ИМЭМО — академиков А.Н. Яковлева, Е.М. Примакова и В.А. Мартынова. Они любезно согласились с тем, чтобы я включил их воспоминания в мою книгу.

Источниковую базу при работе над книгой составили фонды Архива Российской академии наук, бывшего Центрального партийного архива (теперь — Российский государственный архив социально-политической истории) и бывшего Архива ЦК КПСС (ныне — Российский государственный архив новейшей истории). Хранящиеся там документы проливают свет на историю организации и последующую работу ИМЭМО, на деятельность создателя Института академика А.А. Арзуманяна и его преемника академика Н.Н. Иноземцева, на связи Института с директивными инстанциями. К сожалению, далеко не все важные партийные документы той эпохи к настоящему времени рассекречены и доступны для исследователя.

Особое значение для моей работы имели богатейшие фонды архива ИМЭМО РАН, созданного в начале 70-х годов по инициативе тогдашнего заместителя директора Института Е.М. Примакова. Более 30 лет его бессменно возглавляет Надежда Васильевна Ефимова, профессиональный архивист, выпускница Историко-архивного института. Исключительно благодаря существованию этого архива, который стараниями Н.В. Ефимовой — единственного его сотрудника — содержится в образцовом порядке, и стало возможным написание истории ИМЭМО. Считаю своим приятным долгом выразить Надежде Васильевне глубокую благодарность за помощь, которую она постоянно оказывала мне на протяжении двух с лишним лет, пока я работал в архиве ИМЭМО.

Важным и во многом уникальным источником послужили мне записанные на магнитную пленку интервью с ветеранами Института. Были использованы также письменные воспоминания отдельных научных сотрудников, любезно предоставленные ими в распоряжение автора. Всем, кто оказал мне такого рода помощь, кто согласился встретиться и побеседовать со мной, я выражаю искреннюю признательность. Их фамилии указаны в тексте книги и в соответствующих сносках.

В работе, разумеется, были использованы научные публикации ИМЭМО — монографии, сборники, ежегодники, обзоры и статьи из журнала «Мировая экономика и международные отношения» («МЭ и МО»).

На протяжении 2002—2004 гг. в журнале «МЭ и МО» печатались отдельные главы из будущей книги, что позволило мне при подготовке ее окончательного текста учесть высказанные замечания и пожелания, а также устранить вкравшиеся ошибки. Я искренне благодарен моему журнальному редактору Галине Юрьевне Ознобищевой за терпение и самое доброжелательное сотрудничество в продолжительном процессе нашей совместной работы.

Я благодарен всем, кто оказал мне в ИМЭМО организационную и техническую помощь, и в первую очередь Валерию Леонидовичу Лебедеву, Алексею Сергеевичу Баварову и Ольге Игнатьевне Мальцевой.

Поддержка, которую я ощущал со стороны академика Е.М. Примакова, помогла мне преодолеть целый ряд трудностей (не всегда только объективных) и довести работу до конца, за что я глубоко признателен Евгению Максимовичу.

Эта книга могла бы так и остаться в виде двух десятков журнальных статей, если бы не помощь со стороны Андрея Евгеньевича Бугрова, который профинансировал настоящее издание, за что я его искренне благодарю.

И последнее, что мне хотелось бы сказать. Предлагаемая вниманию читателя книга ни в коей мере не претендует на полноту освещения истории ИМЭМО даже в избранных хронологических рамках. Это всего лишь первая попытка осмысления этой истории.